

УДК 902.01

DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.37-54

БОЕВЫЕ ЦЕПЫ В КОМПЛЕКСЕ ВООРУЖЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ**Ю.А. Кулешов**

*Институт археологии РАН
Москва, Российская Федерация
yurah1@mail.ru*

Цель: осветить, как можно более детально, наступательный комплекс вооружения Золотой Орды.

Материалы исследования: в качестве материалов исследования выбрана категория оружия, ранее не попадавшая в поле зрения специалистов – боевые цепи.

Результаты и научная новизна: Среди исследователей принято считать, что боевые цепи являются оружием исключительно непрофессиональных воинов, которые сражались в пешем порядке. Соответственно, всадникам такое оружие не к чему. Между тем, как показали результаты проведённого исследования, боевые цепи входили в комплекс вооружения воинов Золотой Орды. Более того, в их руках это было весьма грозное оружие. Новизна исследования заключается в расширении наших представлений о вооружении и военном деле Золотой Орды.

Ключевые слова: военное дело, Золотая Орда, комплекс вооружения, боевые цепи

Для цитирования: Кулешов Ю.А. Боевые цепи в комплексе вооружения Золотой Орды // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 37–54. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.37-54

COMBAT FLAILS IN THE ARMAMENT OF THE GOLDEN HORDE**Yu.A. Kuleshov**

*Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
yurah1@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* To discuss, as far as possible, types of offensive weapons used in the Golden Horde.

Materials: Combat flails are considered the research materials as a category of weapons that have not previously come into the analysis of specialists.

Results and novelty of the research: Among researchers, it is generally accepted that combat flails were the exclusively weapons of non-professional soldiers who fought on foot. Accordingly, horsemen did not need to use such weapon. Moreover, as the results of the study showed, combat flails were part of the larger armaments of the Golden Horde's warriors. In their hands it was a very formidable weapon. The novelty of the study lies in the expansion of our ideas about the weapons and warfare of the Golden Horde.

Keywords: warfare, Golden Horde, armament complex, combat flails

For citation: Kuleshov Yu.A. Combat Flails in the Armament of the Golden Horde. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 37–54. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.37-54

При рассмотрении военного дела, в целом, и комплекса вооружения Золотой Орды, в частности, в современной историографии сложилась весьма неоднозначная ситуация. На сегодняшний день стоит констатировать, что на фоне широкого рассмотрения защитного вооружения, наступательное оружие Золотой Орды изучено весьма поверхностно и практически не удостоено серьёзным вниманием исследователей. Это хорошо видно на фоне изученности региональных комплексов вооружения Восточной Европы периода средневековья.

В большинстве своём наступательное вооружение Золотой Орды рассматривается в контексте публикации материалов, полученных в ходе исследования поселений или многочисленных погребальных памятников. И лишь незначительное количество публикаций посвящено отдельным находкам, но и то их выводы ограничены или шаблонны. Работ, где исследованию подвергнуты отдельные категории наступательного вооружения, и вовсе единицы.

Здесь стоит сразу оговориться, что мы не берём в расчёт цикл статей казахского исследователя А.К. Кушкumbaева, посвященных некоторым категориям наступательного вооружения Улуса Джучи [22, с. 199–119; 23, с. 199–119; 24, с. 133–146]. С нашей точки зрения, они носят спекулятивный характер и напрямую не посвящены исследованию вопроса.

Из заслуживающих внимания стоит в первую очередь упомянуть работы И.А. Воронцова. В первой из них автор рассматривает клинковое оружие [4, с. 29–39], ещё в двух – ударное [6, с. 12–22; 8, с. 59–62]. По сути все три публикации представляют собой часть кандидатской диссертации исследователя, где он рассмотрел комплекс наступательного оружия с территории ханского домена – Нижнего Поволжья [5]. Но единичность находок, находящихся в его распоряжении, не позволила исследователю получить сколь угодно целостной картины.

Также стоит обратить внимание на две совместные работы Д.Ю. Чахкиева и Е.И. Нарожного. В первой, исследователями была опубликована сводка находок ударного оружия XIII–XV вв. с территории Северного Кавказа [28, с. 4–9]. Во второй авторы представили выводы, которые ими были получены при анализе этого материала [25, с. 126–153]. Несмотря на региональный охват, серьёзная источниковая база и отступление от устоявшихся стереотипов делает результаты этой работы весьма перспективными для дальнейшего изучения комплекса наступательного вооружения Золотой Орды в целом.

Нельзя обойти вниманием и монографию У.Ю. Кочкарова, в которую вошла сводка по саблям XIII–XIV вв. с территории Северо-Западного Предкавказья [17, с. 112–124]. К сожалению, выводам по саблям этого периода автор уделил недостаточно внимания, сконцентрировавшись на материале более раннего времени. Между тем, в исследовании Т.М. Потёмкиной, посвящённом позднекочевническим саблям Восточной Европы, куда вошла частичная сводка по находкам из золотоордынских погребений, были получены весьма ценные наблюдения [13, с. 117–179].

Также следует указать две работы автора данной статьи, одна из которых посвящена боевым ножам [19, с. 197–210], вторая – так называемому гражданскому оружию – хаусверам в комплексе вооружения Золотой Орды [21, с. 182–198].

Из приведённого выше перечня отчётливо видно, что практически в половине исследований затронута тема ударного оружия. Схожую картину можно наблюдать и при публикациях отдельных находок золотоордынского наступательного вооружения [7, с. 48–49; 9, с. 239; 10, с. 288–292]. Но, несмотря на то, что, казалось бы, при относительном обилии работ эта категория оружия Золотой Орды должна быть освещена весьма неплохо, в затронутой теме до сих пор остаётся очень много не изученного. Так, из поля зрения исследователей выпал целый вид ударного оружия из золотоордынского комплекса вооружения.

Речь идёт о таком виде оружия ближнего боя как боевые цепи.

К сожалению, их выделение стало возможным благодаря буму кладоискательских раскопок, возникшему в последние годы. Дело в том, что практически все находки, за исключением двух, происходят из случайного подъёмного материала со степной территории, вне объектов систематических археологических разведок. А единственная находка из золотоордынского погребения в кургане 3 курганной группы III у с. Котовка (Днепропетровская обл.), исследованного в 1981 г. экспедицией Днепропетровского госуниверситета, поставила автора публикации в тупик с поиском аналогий [30, с. 62]. Более того, вторую из задокументированных находок автор раскопок атрибутировал как безмен [27, с. 169]. В первую очередь это связано со стереотипом о том, что подобный вид оружия не характерен для кочевой среды, так как воин-кочевник, это, практически, исключительно всадник. А всаднику подобное оружие не характерно [12, с. 120–122]. Но данный стереотип, скорее, типичен для западноевропейского военного искусства. В то время как на Востоке дело обстояло иначе.

Например, в единственном сохранившемся до наших дней корейском военном трактате «Муйе Добо Тонгжи» есть целый раздел, посвящённый приёмам владения цепом в конном бою [26, с. 330–336] (Рис. 1). Что касается того, насколько это было мощное и разрушительное оружие, то в этом плане весьма показателен один из эпизодов 1-й Имджинской войны (1592–1593 гг.). Так называемая битва у Чхунчжу произошла в первых числах июня 1592 г. на плато Тхангымдэ между отборной 1-ой дивизией японцев под предводительством прославленного Киса Юсиага, который форсированным маршем рвался к Сеулу, и корейским кавалерийским корпусом, которым командовал не менее прославленный Син Рип, посланный остановить захватчиков. Традиционно принято считать, что корейцы по численности уступали противнику более чем в половину. При этом у японцев значительный процент воинов был представлен аркебузерами, в то время как корейская кавалерия была вооружена преимущественно именно боевыми цепями. Здесь японцы в очередной раз одержали победу благодаря новому эффективному оружию, который их противник не знал. Но корейцы нанесли им такие потери, что Киса Юсиага должен был остановить движение своей дивизии и дожидаться подхода основных сил [33, р. 322–323].

Между тем, для европейского оружиеведенья боевые цепи остаются незаслуженно недооцененными. Традиционно они считаются оружием личной обороны разного рода повстанцев, но никак не профессиональных воинов [11, с. 210; 12, с. 123]. Между тем, боевые цепи были широко распространены в сунском Китае, где использовались кавалерией против пехоты [29,

с. 64]. В более позднее время, помимо корейских кавалеристов, они были весьма популярны в среде казахских и киргизских батыров периода Нового времени [3, с. 80] и широко представлены в этнографических собраниях [2, с. 131–132, рис. 108–109]. Возможно, в последнем случае, этот феномен стоит связывать со старой золотоордынской традицией.

Всего на сегодняшний день в нашем распоряжении имеется информация о четырнадцати подобных находках, которые уверенно можно связывать с комплексом вооружения Золотой Орды.

Находка № 1 – обнаружена в 1981 г. при исследовании золотоордынского погребения в кургане 3 курганной группы III у с. Котовка, Днепропетровская область УССР, экспедицией Днепропетровского госуниверситета [30, с. 62]. Цельнокованая гирька выкована в виде цилиндрического стержня, верх которого раскован в виде прямоугольной петли с прямоугольным отверстием, а боёк в виде шарика.

Общая длина находки – 250 мм, диаметр шейки – 15 мм, диаметр бойка – 35 мм. (Рис. 2,1).

Находка № 2 – была найдена в начале 90-х гг. прошлого столетия при исследовании поселения Аргамач-Пальна, Липецкая область [27, с. 172]. Данное поселение было частью Елецкого княжества, которое существовало в период второй половины XIV – первой половины XV вв., и входило в зону влияния Золотой Орды [1, с. 31–38; 31, с. 40]. Цельнокованая гирька выкована в виде округлого стержня, плавно расширяющегося к низу. Его верх расплющен и свёрнут в петлю, а самый кончик оформлен в виде четырёхгранника, квадратного в сечении. В петлю вставлено железное, круглое в сечении, спаянное кольцо.

Общая длина находки – 235 мм, длина шейки – 225 мм, её диаметр у петли – 7 мм, у четырёхгранного кончика – 9 x 10 мм. Высота и ширина петли – 10 x 10 мм. Внешний диаметр кольца – 15 мм. Общий вес находки – 75 гр. (Рис. 2,2).

Тот факт, что обе задокументированные находки происходят с памятников, относящихся к Золотой Орде, и за её пределами, в Восточной Европе, больше нигде не отмечены, а также то, что все ниже перечисленные находки происходят из степных регионов, позволяет отнести последние к комплексу вооружения Золотой Орды.

Находка № 3 была случайно обнаружена в Полтавской области Украины. Цельнокованая гирька выкована в виде цилиндрического стержня, верх которого расплющен и свёрнут в петлю, а боёк оформлен в виде эллипсоида. В петлю вставлено железное, круглое в сечении, спаянное кольцо.

На бойке с двух сторон хорошо просматривается шов, который позволяет судить о том, как был сформирован сам предмет. Судя по характеру шва, низ стержня был в двух местах раскован. Позднее, в месте перехода согнут, тем самым обе раскованные зоны оказались наложенными друг над друга. Далее, видимо их сварили кузнечной сваркой, и в конце сформовали в эллипсоид.

Общая длина находки – 190 мм, длина шейки – 125 мм, диаметр – 7 мм. Внешний диаметр петли – 15 мм; внутренний – 10 мм. Длина бойка – 57 мм, максимальный диаметр – 13 мм. Внешний диаметр кольца – 24 мм. Общий вес находки – 94 гр. (Рис. 2,3).

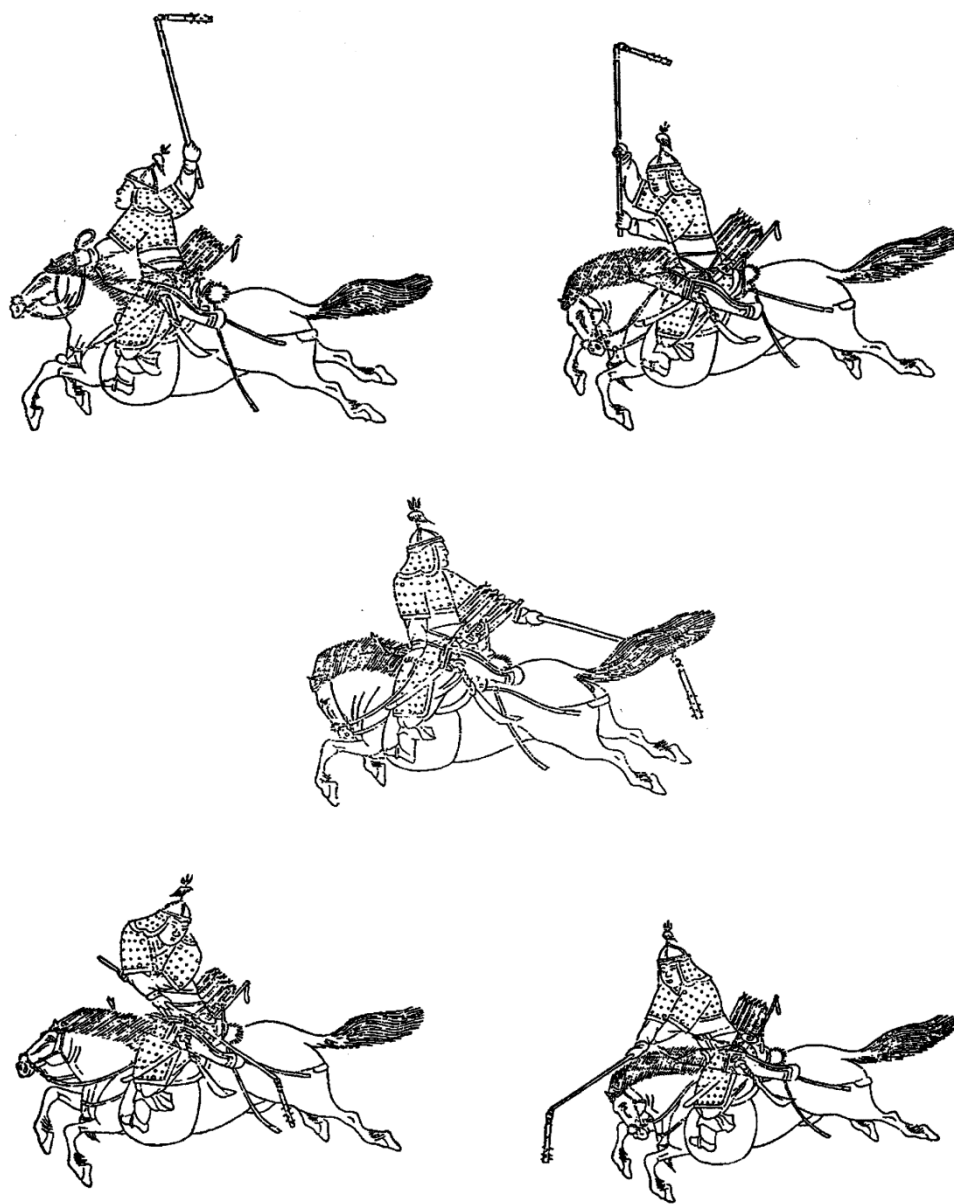

Рис. 1. Приёмы владения боевым цепом на коне, из корейского военного трактата «Муйе Добо Тонгжи» [26]

Fig. 1. Techniques for the use of a combat flail on a horse from the Korean military treatise “Muye Dobo Tongzhi” [26]

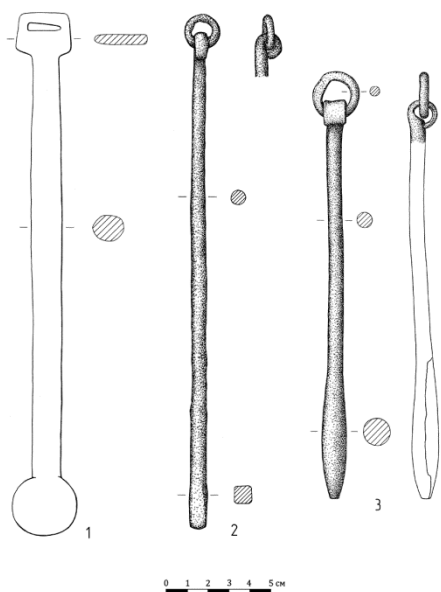

Рис. 2. Гирьки боевых цепов: 1 – № 1;
2 – № 2; 3 – № 3 (художник А.С. Дементьева)

Fig. 2. Weights of combat flails: 1 – № 1;
2 – № 2; 3 – № 3 (artist A.S. Dementieva)

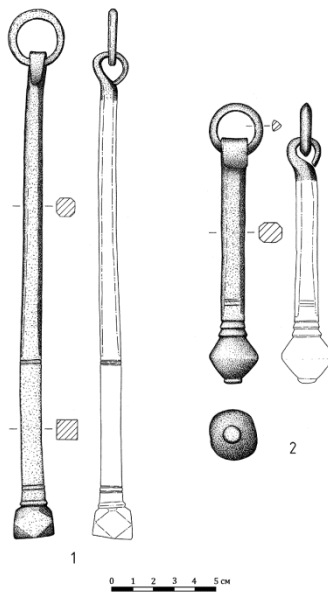

Рис. 3. Гирьки боевых цепов: 1 – № 4;
2 – № 5 (художник А.С. Дементьева)

Fig. 3. Weights of combat flails: 1 – № 4;
2 – № 5 (artist A.S. Dementieva)

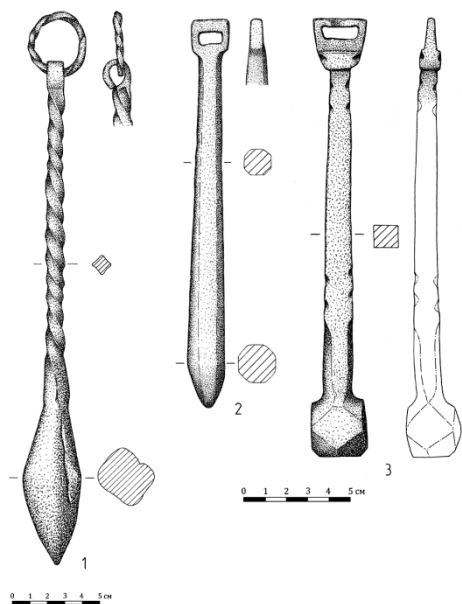

Рис. 4. Гирьки боевых цепов: 1 – № 6;
2 – № 7; 3 – № 8 (художник
А.С. Дементьева)

Fig. 4. Weights of combat flails:
1 – № 6; 2 – № 7; 3 – № 8
(artist A.S. Dementieva)

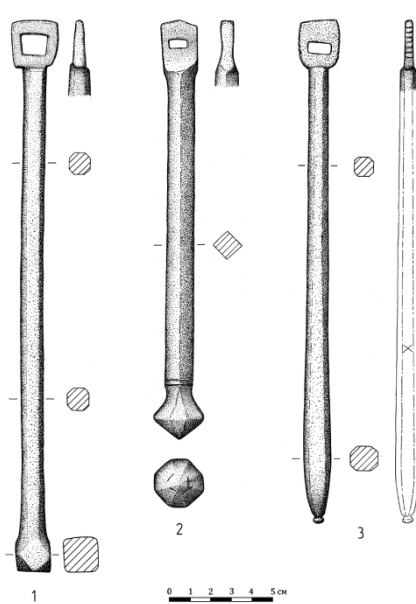

Рис. 5. Гирьки боевых цепов: 1 – № 9;
2 – № 10; 3 – № 11 (художник
А.С. Дементьева)

Fig. 5. Weights of combat flails:
1 – № 9; 2 – № 10; 3 – № 11
(artist A.S. Dementieva)

Находка № 4 случайно обнаружена в Белогорском районе Республики Крым. Цельнокованая гирька выкована в виде стержня, верх её раскован и согнут в петлю, а боёк оформлен в виде многогранника. При этом сам боёк откован со всех сторон непропорционально. Сечение шейки сверху, на две трети восьмигранное, с плавным расширением книзу. В нижней трети шейка имеет форму четырёхгранника. Место перехода оформлено в виде двух поясков. Также двумя поясками разделён и переход к бойку. А сам боёк с шейкой разграничен валиком. В петлю вставлено железное, круглое в сечении, спаянное кольцо. При этом место пайки весьма утолщено.

Общая длина находки – 230 мм, длина шейки – 215 мм, ширина у петли – 6 мм, у перехода – 09 мм, четырёхгранной части – 10 мм. Внешний диаметр петли – 16 x 17 мм; внутренний – 14 x 10 мм. Высота и ширина бойка с двух сторон – 17 x 19 мм; с других двух – 14–17 мм. Внешний диаметр кольца – 27 мм, толщина варьируется от 03 до 05 мм. Общий вес находки – 182 гр. (Рис. 3,1).

Находка № 5 случайно обнаружена в Белогорском районе Республики Крым. Цельнокованая гирька выкована в виде восьмигранного стержня, верх которого расплющен и свёрнут в петлю, а низ оформлен в виде биконического бойка. Грани шейки неодинаковые: четыре широкие, чередуются с четырьмя узкими. При этом узкие боковые грани плавно сужаются книзу, практически сходя «на нет» к бойку, что еле заметно сужает и саму шейку. Снизу шейки, в 10 мм от перехода в боёк, на широких гранях погравировано по три линии. Сам переход в боёк оформлен в виде двух валиков. Низ бойка выполнен в виде небольшого диска, имитирующего головку заклёпки. В петлю вставлено цельнолитое, треугольное в сечении бронзовое кольцо. Диаметр петли гораздо больше диаметра кольца, что позволяет последнему свободно двигаться внутри. Верхний внутренний край петли умеренно стёрт от контакта с кольцом, что говорит о длительном использовании предмета.

Общая длина находки – 118 мм, длина шейки – 80 мм, её ширина у петли – 09 мм, у бойка – 12 мм. Высота и ширина петли – 14 x 12 мм; максимальный диаметр бойка – 27 мм, его высота – 24 мм. Внешний диаметр кольца – 26 мм. Общий вес находки – 130 гр. (Рис. 3,2).

Находка № 6 была случайно обнаружена близ станицы Павловской, Краснодарский край. Цельнокованая гирька выкована в виде витого стержня, верх которого расплющен и свёрнут в петлю, а низ оформлен в виде массивного эллипсоидного бойка. В петлю вставлено железное, витое в сечении кольцо, сваренное кузнечной сваркой.

На бойке с двух сторон хорошо просматривается шов, который позволяет судить о том, как он был сформирован сам предмет. Судя по характеру шва, изначально заготовку в виде прута расковали посередине. Затем на одну половину раскованной части положили металлическую вставку эллипсоидной формы и обковали её краями расширения прута, придав форму бойку. После свернули заготовку пополам и, проковав окончательно, сформировали боёк. В конце скрутили прут, образовав тем самым шейку гирьки, расковав его сверху, для загиба в петлю.

Общая длина находки – 300 мм, длина шейки – 180 мм. Внешний диаметр петли – 12 x 15 мм, внутренний – 13 x 1 мм. Длина бойка – 100 мм, мак-

симальный диаметр – 35 x 32 мм. Внешний диаметр кольца – 38 x 35 мм, внутренний – 25 x 26 мм. Общий вес находки – 471 гр. (Рис. 4,1).

Находка № 7 происходит из Республики Крым, она была случайно найдена на восточном склоне горного массива Караби-яйла. Цельнокованая гирька выкована в виде восьмигранного стержня, который плавно расширяется книзу и после максимального расширения резко сужается к кончику. Грани стержня неодинаковые: четыре широких чередуются с четырьмя узкими, в разрезе он похож на квадрат со срезанными углами. В нижней части шейки, на одной из граней, имеется округлое углубление. Возможно, там было клеймо кузнеца, но в связи с очень плохим состоянием предмета и большим количеством окислов, оно не сохранилось. Верх гирьки оформлен в виде прямоугольной петли с прямоугольным отверстием.

Общая длина находки – 183 мм, длина шейки – 166 мм. Ширина шейки в наиболее узкой части – 10 мм, в наиболее широкой – 18 мм. Высота петли – 17 мм, ширина – 18 мм. Общий вес гирьки – 198 гр. (Рис. 4,2).

Находка № 8 была случайно обнаружена на территории Украины, более точное место находки не известно. Цельнокованая гирька выкована в виде четырёхгранного стержня, прямоугольного в сечении, верхняя его часть раскована в трапецевидную петлю с прямоугольным отверстием, а нижняя – в боёк-многогранник. Шейка в месте перехода в петлю наиболее тонкая, в направлении бойка она немного утолщается. В профиль шейка выглядит немного погнутой, возможно, это следы боевого применения. Ещё обращает на себя внимание истончение верхней планки петли, что могло быть результатом длительного ношения на ремне. В нижней части петли по бокам имеются четыре углубления треугольной формы, по одному на каждой поверхности. Под петлёй, на шейке на углах граней имеются восемь треугольных по форме углублений, по два на каждой стороне. На границе средней и нижней трети имеются еще по два треугольных углубления на каждой грани. При этом в нижней трети стержня, до перехода его в боек, углы шейки срезаны, образуя восьмигранник в сечении.

Общая длина находки – 165 мм, длина шейки – 125 мм. Ширина шейки в месте перехода у петли (наиболее тонкая часть) – 8 мм, в месте перехода в боек (наиболее широкая часть) – 12 мм. Высота петли – 20 мм, ширина, в верхней части – 20 мм, в узкой сужается в месте прикрепления к стержню и составляет – 12 мм. Ширина и высота бойка – 20 x 20 мм. Общий вес находки – 115 гр. (Рис. 4,3).

Находка № 9 случайно обнаружена на границе Маньковского и Тельновского районов Черкасской области Украины. Цельнокованая гирька выкована в виде восьмигранного стержня, верх которого раскован в виде квадратной петли с прямоугольным отверстием, а боёк – в виде многогранника.

Общая длина находки – 265 мм, длина шейки – 230 мм, ширина – 10 мм. Высота и ширина петли – 20 x 20 мм; боек – 15 x 15 мм. Общий вес находки – 227 гр. (Рис. 5,1).

Находка № 10 случайно обнаружена в Кременском районе Луганской области Украины. Цельнокованая гирька выкована в виде ромбического в сечении стержня, верх которого раскован в виде прямоугольной петли с прямоугольным отверстием, а низ – в виде биконического восьмигранного бойка.

Переход шейки в боёк отмечен двумя тонкими гравированными ободками. В данном экземпляре обращает на себя внимание очень узкое отверстие петли – 10 x 4 мм. В нижней части бойка имеются четыре неровных углубления разной длины, глубины и ширины. По нашему мнению, в данном случае это не специально сделанный орнамент, а результат боевого применения.

Общая длина находки – 205 мм; длина шейки – 160 мм; ширина – 10 мм. Высота и ширина петли – 25 x 20 мм; диаметр бойка – 27 мм. Общий вес находки – 184 гр. (Рис. 5,2).

Находка № 11 случайно обнаружена в Харьковской области Украины. Цельнокованая гирька выкована в виде восьмигранного стержня, который плавно расширяется книзу и после максимального расширения резко сужается к кончику. Сам кончик оформлен в виде маленького шарика. На одной из граней, чуть ниже середины шейки, выгравирован крестик. Верх гирьки оформлен в виде прямоугольной петли с прямоугольным отверстием. Сама петля не совсем ровная, её верхняя сторона несколько скошена, а бока орнаментированы шестью валиками каждый.

Общая длина находки – 243 мм, длина шейки – 219 мм. Ширина шейки в наиболее узкой части – 8 мм, в наиболее широкой – 12 мм. Высота петли – 24 мм, ширина – 20 мм. Общий вес гирьки – 168 гр. (Рис. 5,3).

Находка № 12 обнаружена на территории Украины, её точная географическая привязка не известна. Цельнокованая гирька выкована в виде восьмигранного стержня, который плавно расширяется книзу и после максимального расширения резко сужается к кончику. Сам кончик оформлен в виде усечённого конуса. Верх гирьки оформлен в виде петли трапециевидной формы со слегка скошенным верхом и прямоугольным отверстием.

Общая длина находки – 250 мм, длина шейки – 233 мм. Ширина шейки в наиболее узкой части – 10 мм, в наиболее широкой – 13 мм, и на кончике – 8 мм. Высота петли – 17 мм, ширина у основания – 21 мм, сверху – 25 мм. Общий вес гирьки – 254 гр. (Рис. 6,1).

Находка № 13 случайно обнаружена в Харьковской области Украины. Цельнокованая гирька выкована в виде четырёхгранного стержня, который плавно расширяется книзу и после максимального расширения резко сужается к кончику. Сам кончик усечён. Верх гирьки оформлен в виде прямоугольной петли с овальным вырезом.

Общая длина находки – 250 мм, длина шейки – 230 мм. Ширина шейки в наиболее узкой части – 11 мм, в наиболее широкой – 14 мм. Высота петли – 20 мм, ширина – 181 мм. Общий вес гирьки – 290 гр. (Рис. 6,2).

Находка № 14 была случайно обнаружена на территории Республики Крым, в окрестностях г. Бахчисарай. Она имеет брусковидную форму, верх которой раскован в петлю. В верхней трети, перед переходом в петлю, брусок слегка сужается. Также чуть сужен и кончик. Петля выполнена в виде неровной трапеции, её верх чуть скошен.

Сам брусок выкован достаточно грубо, его края местами скошены. По центру бруска, с обеих сторон хорошо читается шов, который позволяет судить о том, как он изготовлен. Судя по его характеру, изначально была раскована заготовка, которую потом свернули пополам, далее она была сварена кузнечной сваркой, и в конце ей попытались придать форму бруска.

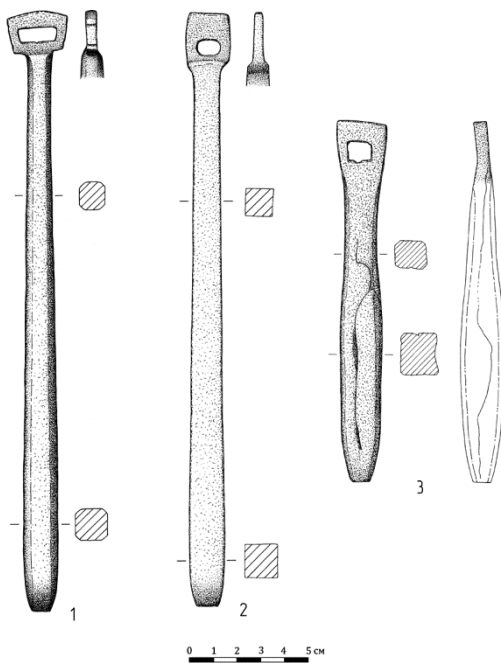

Рис. 6. Гирьки боевых цепов:
1 – № 12; 2 – № 13; 3 – № 14
(художник А.С. Дементьева)

Fig. 6. Weights of combat flails: 1 – № 12;
2 – № 13; 3 – № 14 (artist A.S. Dementieva)

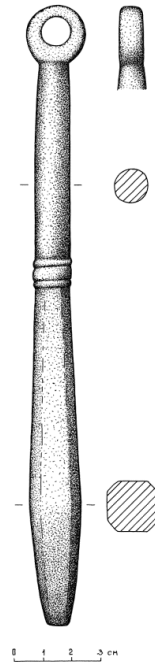

Рис. 8. Гирька боевого цепа
из коллекции ГИМ
(художник А.С. Дементьева)

Fig. 8. A weight of a combat flail from
the collection of the State Historical
Museum (artist A.S. Dementieva)

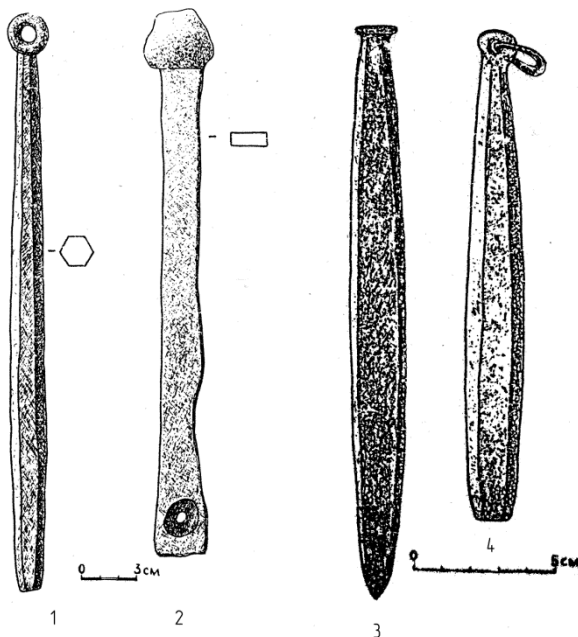

Рис. 7. Гирьки чжурчжэньских
боевых цепов с Шайгинского
городища, Приморье, РФ

Fig. 7. Weights of Jurchen combat
flails from the Shaiginsky ancient
settlement, Primorye, Russian
Federation

Общая длина находки – 150 мм, диаметр – 15 мм. Высота петли – 25 мм, ширина – 21 мм. Диаметр отверстия петли – 10 x 10 мм. Общий вес находки – 210 гр. (Рис. 6,3).

Таким образом, перед нами группа однотипных гирек. Основанием для их отнесения к категории боевых цепов служит давняя традиция европейского оружейноведенья о принадлежности гирек подобной формы именно к данному типу оружия [32, с. 792–796]. Вследствие этого мы имеем новый, ранее не прослеженный тип достаточно мощного и грозного оружия в комплексе вооружения Золотой Орды.

Несмотря на то, что перед нами небольшая выборка, мы уже можем говорить о выделении двух устойчивых типов данного вида оружия в Золотой Орде. Первый тип – это гирьки в виде стрежня, к нему относятся находки №№ 2, 7, 11–13. Второй тип – это гирьки имеющие боёк, к нему относятся находки №№ 1, 3–6, 8–10.

Что касается его происхождения на территории Золотой Орды, то здесь нужно обратить внимание на комплекс вооружения Империи Цзинь. Дело в том, что практически аналогичный материал встречается на юге российского Приморья, на памятниках, относящихся к государству Дун Ся (1215–1234). Последнее, как известно, возникло на территории трёх северо-восточных провинций Империи Цзинь в ходе мятежа одного из имперских полководцев, Пусянь Ваньну. Поэтому приморские находки необходимо связывать именно с цзиньским комплексом вооружения.

На сегодняшний день опубликовано четыре подобные находки, все они происходят с Шайгинского городища [29, с. 63–64]. И также представлены двумя типами. К первому типу относятся три находки, первые две из них выполнены в виде восьмигранного стержня, расширяющегося к центру и сужающегося к кончику. В первом случае кончик имеет заострённую форму, во втором обрублен. При этом у второй находки грани чередуются, широкие с узкими, как и у всех вышеописанных нами находок, имеющих восьмигранное сечение шейки. Высота первой – 200 мм, вес – 275 гр., высота второй – 230 мм, вес – 425 гр. (Рис. 7,1–2). Третья находка выполнена в виде шестигранного стрежня, имеющего расширения в нижней трети и обрубленный кончик. Её высота – 270 мм, вес – 550 гр. (Рис. 7,3) Ко второму типу относится одна находка, она выполнена в виде прямоугольного стрежня, который заканчивается бойком округлой формы. Вверху стержня пробито отверстие для подвеса гирьки, поверхность вокруг него очень сильно истёрта поводком, что указывает на длительное использование предмета. Её общая высота – 300 мм, длина шейки – 268 мм, вес – 645 гр. (Рис. 7,4). Здесь стоит уточнить, что автор публикации отнёс последнюю находку к булавам [29, с. 64]. Но в данном случае маленькая длина «рукояти» и её сечение неэффективны для такого типа оружия. Вне всяких сомнений, перед нами гирька боевого цепа.

Основываясь на выше изложенном, можно констатировать, что приведённые в качестве аналогий гирьки очень близки ряду выше описанных нами находок, особенно первому их типу. Единственное их отличие, бросающиеся в глаза, это оформление подвесной петли. В первом случае она обломана, но

у второй и третьей приморских находок она выполнена в форме кольца, основа которого вытянута из шейки, а его край в основание же и вварен, что создаёт впечатление монолитности конструкции. При этом у второй находки в подвесной петле сохранилось вставленное округлое в сечении кольцо – часть поводка.

Видимо, данный технологический приём, в целом, является маркером для чжуржэньских изделий этой категории оружия.

В нашем распоряжении имеется ещё одна гирька, имеющая подобное оформление подвесной петли. Речь идёт о гирьке, вторично использованной в конструкции одного кистеня, из коллекции отдела оружия ГИМ, происходящего из этнографических сборов. Предмет недавно был опубликован О.В. Двуреченским в его монографии по наступательному вооружению Московской Руси [11, с. 207, рис. 118/1].

Цельнокованая гирька откована в виде стержня, верхняя половина которого выполнена округлой, а нижняя – в форме восьмигранника, при этом широкие грани чередуются с узкими. Место перехода оформлено в виде двух узких и одного широкого поясков, разделённых бороздками. В нижней части стержень имеет расширение, сужающееся к кончику. Подвесная петля оформлена как и у Шайгинских находок. Сам кончик обрублен. Общая высота находки – 220 мм. (Рис. 8).

Вне всяких сомнений, перед нами предмет одного происхождения с приморскими находками. А его оформление очень схоже с оформлением находки № 10, описанной нами с территории Золотой Орды.

Таким образом, сам принцип исполнения и схожесть элементов оформления, на наш взгляд, не оставляет сомнений в том, что данный вид оружия был занесен в Восточноевропейские степи в период монгольского вторжения.

Что касается возможности типологического деления данного вида оружия Золотой Орды, то можно констатировать, что на сегодняшний день у нас слишком маленькая выборка. Ряд современных исследователей ставят под сомнения то, что форма боевой гирьки, на подобном этапе классификации, может служить критерием выделения подтипов [12, с. 125]. Между тем, некоторые предварительные выводы, на наш взгляд, всё же можно сделать.

Так, если обратить внимание на форму подвесной петли выше описанных нами находок, то сразу бросается в глаза, что у девяти из приведённых гирек она имеет подквадратную форму. Бытование подобной формы ушка в Восточной Европе у гирек ударно-дробящего оружия с гибким поводком известный российский оружейвед А.Н. Кирпичников датирует достаточно широко – XIII–XIV вв. Между тем, как он сам отмечает, единственная находка с подобным оформлением ушка, имеющая чёткую дату, относится к 1362 г. [14, с. 63]. В пользу более поздней датировки свидетельствуют и ряд новых находок [11, с. 206–207, рис. 120, 10–11]. А также пересмотр датировок ряда позднекочевнических погребений и отнесения их ко второй половине XIV в. [18, с. 145–148], которые являлись для А.Н. Кирпичникова эталонными [16, с. 232]. В то же время округлая форма петель со второй по шестую находки и способ их изготовления – выгнуты из шейки, наличие дополнительно встав-

ленного кольца, как части поводка, и способ оформления шейки у находки № 4, – максимально сближает их с чжурчжэньскими находками.

Здесь стоит оговориться: видимо, не все находки стоит связывать с ранним периодом. Так, хронология памятника, с которого происходит находка № 2, указывают на её датировку второй половиной XIV – первой половиной XV вв. [27, с. 161–175]. В то же время значительный вес и размеры находки № 6, с одной стороны, могут указывать на её близость к чжурчжэньским образцам. А с другой, на необходимость возрастания пробивной силы, которая фиксируется у ударно-дробящего оружия, начиная с середины XIV в. [16, с. 232–233]. При этом наличие биконической формы бойка у находки № 5 тоже может являться поздним признаком [15, с. 27–28]. Всё это свидетельствует в пользу того, что такой тип оформления петли мог использоваться и в более позднее время. Между тем, незначительное количество находок с подобным способом оформления петли для позднего периода указывает на то, что в это время он становится архаичным, постепенно выходит из употребления и вытесняется петлями прямоугольной формы.

На основании этого можно предположить, что на протяжении второй половины XIII – первой половины XIV вв. данный тип ударно-дробящего оружия с гибким поводком не имел широкого распространения. В то время как во второй половине XIV в. его роль значительно возросла. Видимо, данные процессы нужно связывать с утяжелением золотоордынского доспеха, в частности, и общеевропейской тенденцией в целом [20, с. 757].

Мы надеемся, что дальнейшие исследования в этом направлении позволят нам более широко осветить комплекс вооружения Золотой Орды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев С.И. Русско-татарско-мордовское пограничье во второй половине XIII–XVI вв. // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. Вып. 10 (126). Тамбов, 2013. С. 31–42.
2. Ахметжан К.С. Қазақтың дәстүрлі қару жарағының этнографиясы. Алматы, Алматыкітап баспасы, 2006. 216 б.
3. Бобров Л.А. Железные ястребы Маверанахра (комплекс защитного вооружения воинов Средней Азии и сопредельных территорий конца XV–XVII вв.) // *Parag bellum*: военно-исторический журнал. № 18. СПб., 2003. С. 43–80.
4. Воронцов И.А. Золотоордынское клинковое оружие // Историческая и современная регионалистика Верхнего Дона и Нижнего Поволжья: сборник научных статей по материалам научной конференции «Историческое и этнокультурное развитие Нижнего Поволжья.» Волгоград, 2005. С. 29–39.
5. Воронцов И.А. Организация военного дела Золотой Орды (по материалам Нижнего Поволжья). Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006а. 256 с. + 39 с. рис.
6. Воронцов И.А. Золотоордынское ударное вооружение // Сарепта: историко-этнографический вестник. Вып. 2. Волгоград, 2006в. С. 12–22.
7. Воронцов И.А. Золотоордынская булава с территории Царевского городища // Астраханские краеведческие чтения. Вып. 1. Астрахань, 2009. С. 48–49.
8. Воронцов И.А. Предметы ударного вооружения золотоордынского времени с территории Нижнего Поволжья // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспек-

тивы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного золотоордынского форума. Казань, 29–30 марта 2011 г. Казань, 2011. С. 59–62.

9. *Галкин Л.Л.* Булава из Нового Сарая // Советская археология. №4. М., 1963. С. 239.

10. *Галкин Л.Л.* Две булавы из городов улуса Джучи (XIV век) // История и культура Улуса Джучи 2006. Бертольд Шпулер «Золотая Орда»: традиции изучения и современность. Казань, 2007. С. 288–292.

11. *Двуреченский О.В.* Холодное оружие Московского государства XV–XVII веков. Тула, 2015. 498 с.

12. *Дубинин А.С., Корчагин П.А.* Кистени из коллекции Пермского областного краеведческого музея // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 4. Пермь, 2007. С. 120–127.

13. *Евглевский А.В., Потёмкина Т.М.* Восточноевропейские позднекочевнические сабли // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1. Донецк, 2000. С. 117–179.

14. *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. – САИ Е1–36. М.-Л., 1966. 146 с. + 34 табл.

15. *Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976. 104 с. + 30 табл.

16. *Кирпичников А.Н.* Булавы и кистени из коллекции И. Хойновского в собрании Музея Войска Польского // Археологические вести. № 7. СПб., 2000. С. 230–235.

17. *Кочкаров У.Ю.* Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). М., 2008. 175 с.

18. *Кулешов Ю.А.* Место «Шапки греческой с Деисусом» из собрания Оружейной Палаты в ряду позднесредневековых боевых наголовий Восточной Европы. // Музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. Вып. 22. М., 2014. С. 135–152.

19. *Кулешов Ю.А.* Об одной разновидности золотоордынских боевых ножей // Золотоордынская цивилизация. 2015. №8. С. 197–210.

20. *Кулешов Ю.А.* К вопросу о доспешной моде на Руси в так называемый период ориентализации, вторая половина XV – первая половина XVI вв. (Постановка вопроса) // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V: Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. III. СПб., 2017. С. 740–766.

21. *Кулешов Ю.А., Ничепорук А.А.* Находка уникального кинжала из могильника Жукова (к вопросу о «гражданском» оружии в Золотой Орде) // Военное дело Улуса Джучи и его наследников. Астана, 2012. С. 182–198.

22. *Кушкумбаев А.К.* Комплекс ударного оружия (палицы, булавы, кистени) воинов Улуса Джучи // Военное дело Улуса Джучи и его наследников. Астана, 2012. С. 199–119.

23. *Кушкумбаев А.К.* Клинковое оружие воинов Золотой Орды: мечи, палаши, сабли, кинжалы, ножи (проблемы изучения) // Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи средневековья и нового времени. Астана, 2013. С. 199–119.

24. *Кушкумбаев А.К., Бобров Л.А.* Оружие таранной атаки: золотоордынские копия и пики XIII–XIV вв. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. № 1(12). Уральск, 2010. С. 133–146.

25. *Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю.* О находках некоторых образцов ударного и защитного вооружения на Северном Кавказе (XIII–XV вв.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 2. Армавир, 2003. С. 126–153.

26. *Санг Х. Ким.* Боевые искусства и оружие древней Кореи. Ростов-на-Дону, 2002. 361 с.

27. Тропин Н.А. Древнерусское поселение XIII–XIV веков у села Аргамач-Пальна // Археологические памятники лесостепного Придонья. Вып. 1. Липецк, 1996. С. 161–175.

28. Чахкиев Д.Ю., Нарожный Е.И. Образцы ударного оружия золотоордынского времени на Северном Кавказе // Научный вестник Ингушского государственного университета. №1. Магас, 2002. С. 4–9.

29. Шавкунов В.Э. Вооружение чжурчжэней XII–XIII вв. Владивосток, 1993. 184 с.

30. Шалобудов В.Н. Позднекочевнический могильник XIV в. у с. Котовка // Древности степного Поднепровья (III–I тыс. до н.э.). Днепропетровск, 1982. С. 60–68.

31. Шенников А.А. Червлёный Яр: исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л., 1987. 141 с.

32. Demmin A. Die Kriegswaffen in ihren geschichtlichen Entwicklungen von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Eine Enzyklopädie der Waffenkunde. Leipzig, 1893. 1110 s.

33. Murdoch J., Yamagata I. A History of Japan. Vol. II: During the century of early foreign intercourse (1542–1651). Kobe, 1903. 743 p.

Сведения об авторе: Кулешов Юрий Алексеевич – учёный секретарь Проблемного семинара «Военная археология» при Институте археологии РАН (117292, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация). E-mail: yurah1@mail.ru

Поступила 18.12.2018 Принята к публикации 27.02.2019

Опубликована 29.03.2019

REFERENCES

1. Andreev S.I. Russko-tatarsko-mordovskoe pogranich'e vo vtoroy polovine XIII–XVI vv. [Russian-Tatar-Mordovian borderlands in the second half of the 13th–16th centuries]. *Tambov University Review. Series Humanities*. Is. 10 (126). Tambov, 2013, pp. 31–42. (In Russian)

2. Akhmetzhan K.S. Қазақтұң дәстүрлі қару зһарағуңуң etnografiyasы. [Ethnography of traditional weapons of the Kazakhs]. Alma-Aty, Almatykitap baspasy, 2006. 215 p. (In Kazakh)

3. Bobrov L.A. Zheleznye yastreby Maveranakhra (kompleks zashchitnogo vooruzheniya voinov Sredney Azii i sopredel'nykh territoriy kontsa XV – XVII vv.) [Iron hawks of Mawerannahr (a complex of protective weapons of warriors of Central Asia and adjacent territories of the end of the 15th–17th centuries)]. *Para bellum: voenno-istoricheskiy zhurnal*, no. 18. St. Petersburg, 2003. p. 43–80. (In Russian)

4. Vorontsov I.A. Zolotoordynskoe klinkovoe oruzhie [The Golden Horde's Bladed Weapons]. *Istoricheskaya i sovremennaya regionalistika Verkhnego Dona i Nizhnego Povolzh'ya. Sbornik nauchnykh statey po materialam nauchnoy konferentsii "Istoricheskoe i etnokul'turnoe razvitie Nizhnego Povolzh'ya"* [Historical and modern regionalistics of the Upper Don and the Lower Volga region. Proceedings of the research conference "Historical and ethno-cultural development of the Lower Volga region"]. Volgograd, 2005, pp. 29–39. (In Russian)

5. Vorontsov I.A. *Organizatsiya voennogo dela Zolotoy Ordy (po materialam Nizhnego Povolzh'ya). Diss. ... kand. ist. nauk* [Organization of the warfare of the Golden Horde (based on materials from the Lower Volga region). Ph.D. Thesis]. Volgograd, 2006. 256 + 39 p. (In Russian)

6. Vorontsov I.A. Zolotoordynskoe udarnoe vooruzhenie [The Golden Horde's Bladed Weapons]. *Sarepta: istoriko-etnograficheskiy vestnik* [Sarepta: historical and ethnographic bulletin]. Is. 2. Volgograd, 2006, pp. 12–22. (In Russian)

7. Vorontsov I.A. Zolotoordynskaya bulava s territorii Tsarevskogo gorodishcha [The Golden Horde's mace from the territory of Tsarev ancient settlement]. *Astrakhanskije kraevedcheskie chteniya* [The Astrakhan local history readings]. Is. 1. Astrakhan, 2009, pp. 48–49. (In Russian)

8. Vorontsov I.A. Predmety udarnogo vooruzheniya zolotoordynskogo vremeni s territorii Nizhnego Povolzh'ya [Items of strike weapons of the Golden Horde time from the territory of the Lower Volga region]. *Voennoe delo Zolotoy Ordy: problemy i perspektivy izucheniya. Materialy kruglogo stola, provedennogo v ramkakh Mezhdunarodnogo zolotoordynskogo foruma. Kazan', 29–30 marta 2011 g.* [Warfare of the Golden Horde: problems and prospects of study. Materials of the round table held in the framework of the International Golden Horde Forum. Kazan, March 29–30, 2011]. Kazan, 2011, pp. 59–62. (In Russian)

9. Galkin L.L. Bulava iz Novogo Saraya [A mace from New Saray]. *Sovetskaya arheologiya* [The Soviet Archaeology]. № 4. Moscow, 1963, p. 239. (In Russian)

10. Galkin L.L. Dve bulavy iz gorodov ulusa Dzhuchi (XIV vek) [Two maces from the cities of the ulus of Jochi (14th century)]. *Istoriya i kul'tura Ulusa Dzhuchi 2006. Bertol'd Shpuler «Zolotaya Orda»: traditsii izucheniya i sovremennost'* [The history and culture of the ulus of Jochi 2006. Bertold Spuler "The Golden Horde": the tradition of study and modernity]. Kazan, 2007, pp. 288–292. (In Russian)

11. Dvurechenskiy O.V. *Kholodnoe oruzhie Moskovskogo gosudarstva XV–XVII vekov* [Cold weapons of the Muscovite state of the 15th–17th centuries]. Tula, 2015. 498 p. (In Russian)

12. Dubinin A.S., Korchagin P.A. Kisteni iz kolleksii Permskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya [Flails from the collection of the Perm regional museum]. *Trudy Kamskoy arheologo-etnograficheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Kama archaeological and ethnographic expedition]. Is. 4. Perm', 2007, pp. 120–127. (In Russian)

13. Evglevskiy A.V., Potemkina T.M. Vostochnoevropeyskie pozdnekochevnicheskie sable [East-European late nomadic sabers]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [European steppes in the Middle Ages]. Vol. 1. Donetsk, 2000, pp. 117–179. (In Russian)

14. Kirpichnikov A.N. *Drevnerusskoe oruzhie* Is. 2: *Kop'ya, sulitsy, boevye topory, bulavy, kisteni IX–XIII vv.* [Old Russian weapons. Issue 2: Spears, sulits, battle axes, maces, flails of the 9th–13th centuries]. SAI E1-36. Moscow–Leningrad, 1966. 146 p. + 34 tabl. (In Russian)

15. Kirpichnikov A.N. *Voennoe delo na Rusi v XIII–XV vv.* [Warfare in Rus' during the 13th–15th centuries]. Leningrad, 1976. 104 p. + 30 tabl. (In Russian)

16. Kirpichnikov A.N. Bulavy i kisteni iz kolleksii I. Khoynovskogo v sobranii Muzeya Voyska Pol'skogo [Maces and flails from the collection of I. Choynowski in the collection of the Museum of the Polish Army]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological bulletin]. 2000, no. 7, pp. 230–235. (In Russian)

17. Kochkarov U.Yu. *Vooruzhenie voinov Severo-Zapadngo Predkavkaz'ya VIII–XIV vv. (oruzhie blizhnego boya)* [The armament of warriors of the North-Western Ciscaucasia of the 8th–14th centuries (melee weapons)]. Moscow, 2008. 175 p. (In Russian)

18. Kuleshov Yu.A. Mesto «Shapki grecheskoy s Deisusom» iz sobraniya Oruzheynoy Palaty v ryadu pozdnesrednevekovykh boevykh nagoloviy Vostochnoy Evropy [Place of “Greek caps with Deesis” from the collection of the Armory Chamber in a series of late medieval warheads in Eastern Europe]. *Muzei Moskovskogo Kremlya: Materialy i issledovaniya* [Moscow Kremlin museums: materials and studies]. Is. 22. Moscow, 2014, pp. 135–152. (In Russian)

19. Kuleshov Yu.A. Ob odnoy raznovidnosti zolotoordynskikh boevykh nozhey [On a Variety of the Golden Horde Combat Knives]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. 2015, no. 8, pp. 197–210. (In Russian)

20. Kuleshov Yu.A. K voprosu o dospeshnoy mode na Rusi v tak nazyvaemyy period orientalizatsii, vtoraya polovina XV – pervaya polovina XVI vv. (Postanovka voprosa) [On the issue of armored fashion in Rus’ during the so-called orientalization period, the second half of the 15th – the first half of the 16th centuries (statement of a question)]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Spetsial'nyy vypusk V: *Stoyanie na reke Ugre 1480–2015* [History of warfare: research and sources. Special edition V: Standing on the Ugra River 1480–2015]. Part III. St. Petersburg, 2017, pp. 740–766. (In Russian)

21. Kuleshov Yu.A. Nicheporuk A.A. Nakhodka unikal'nogo kinzhala iz mogil'nika Zhukova (k voprosu o «grazhdanskom» oruzhii v Zolotoy Orde) [Finding of the unique dagger from the burial ground of Zhukov (on the issue of “civilian” weapons in the Golden Horde)]. *Voennoe delo Ulusa Dzhuchi i ego naslednikov* [The Warfare of the ulus of Jochi and its successors]. Astana, 2012, pp. 182–198. (In Russian)

22. Kushkumbaev A.K. Kompleks udarnogo oruzhiya (palitsy, bulavy, kisteny) voinov Ulusa Dzhuchi [A complex of strike weapons (clubs, maces, flails) of the warriors of the Jochid ulus]. *Voennoe delo Ulusa Dzhuchi i ego naslednikov* [The Warfare of the ulus of Jochi and its successors]. Astana, 2012, pp. 199–119. (In Russian)

23. Kushkumbaev A.K. Klinkovoe oruzhie voinov Zolotoy Ordy: mechi, palashi, sabli, kinzhaly, nozhi (problemy izucheniya) [Bladed weapons of the Golden Horde’s warriors: swords, broadswords, sabers, daggers, knives (problems of study)]. *Voennoe delo kochevnikov Kazakhstana i sopredel'nykh stran epokhi srednevekov'ya i novogo vremeni* [Warfare of nomads of Kazakhstan and neighboring countries of the Middle Ages and modern times]. Astana, 2013, pp. 199–119. (In Russian)

24. Kushkumbaev A.K., Bobrov L.A. Oruzhie tarannoy ataki: zolotoordynskie kop'ya i piki XIII–XIV vv. [Weapons of the ram attack: the Golden Horde’s spears and peaks of the 13th and 14th centuries]. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* [Questions of history and archaeology of Western Kazakhstan]. 2010, no. 1(12), pp. 133–146. (In Russian)

25. Narozhnyy E.I., Chakhkiev D.Yu. O nakhodkakh nekotorykh obraztsov udarnogo i zashchitnogo vooruzheniya na Severnom Kavkaze (XIII–XVvv.) [On the discoveries of some types of strike and defense weapons in the North Caucasus (13th–15th centuries)]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and research on the archaeology of the North Caucasus]. Is. 2. Armavir, 2003, pp. 126–153. (In Russian)

26. Sang Kh. Kim. *Boevye iskusstva i oruzhie drevney Korei* [Martial arts and weapons of ancient Korea]. Rostov-na-Donu, 2002. 361 p. (In Russian)

27. Tropin N.A. Drevnerusskoe poselenie XIII–XIV vekov u sela Argamach-Pal'na [Old Russian settlement of the 13th–14th centuries near the village of Argamach-Palna]. *Arkheologicheskie pamyatniki lesostepnogo Pridon'ya* [Archaeological sites of the forest-steppe of the Don region]. Is. 1. Lipetsk, 1996, pp. 161–175. (In Russian)

28. Chakhkiev D.Yu., Narozhnyy E.I. Obraztsy udarnogo oruzhiya zolotoordynskogo vremeni na Severnom Kavkaze [Samples of strike weapons of the Golden Horde time in the

North Caucasus]. *Nauchnyy vestnik Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific bulletin of the Ingush State University]. Magas, 2002, no. 1, pp. 4–9. (In Russian)

29. Shavkunov V.E. *Vooruzhenie chzhurchzheney XII–XIII vv.* [The Jurchen armament of the 12th–13th centuries]. Vladivostok, 1993. 184 p. (In Russian)

30. Shalobudov V.N. *Pozdnekochevnicheskiy mogil'nik XIV v. u s. Kotovka* [The late nomadic burial of the 14th century near the village of Kotovka]. *Drevnosti stepnogo Podneprov'ya (III–I tys. do n.e.)* [Antiquities of the Steppe Dnieper region (3rd–1st millennium BC)]. Dnepropetrovsk, 1982, pp. 60–68. (In Russian)

31. Shennikov A.A. *Chervlyany Yar: issledovanie po istorii i geografii Srednego Podon'ya v XIV–XVI vv.* [Chervlyany Yar: a study on the history and geography of the Middle Don region in the 14th and 16th centuries]. Leningrad, 1987. 141 p. (In Russian)

32. Demmin A. *Die Kriegswaffen in ihren geschichtlichen Entwicklungen von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Eine Enzyklopädie der Waffenkunde.* Leipzig, 1893. 1110 p. (In German)

33. Murdoch J., Yamagata I. *A History of Japan. Vol. II: During the century of early foreign intercourse (1542–1651).* Kobe, 1903. 743 p.

About the author: Yuri A. Kuleshov – Scientific Secretary of the Problem Seminar “Military Archaeology” at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (117292, Dmitry Ulyanov Str., 19, Moscow, Russian Federation). E-mail: yurah1@mail.ru

Received December 18, 2018 Accepted for publication February 27, 2019

Published March 29, 2019